Выключив телефон, Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин, которые переоделись в свою оригинальную одежду, только что вышли из раздевалки и сердито сказали: «Почему сегодня так много людей ищут тебя?» Кто это был сейчас? «

Чжоу Хао пожал плечами: «Хе-хе, это звонил твой отец».

Почему ты называешь его отцом? Ты должны называть его Дядя Ситу». Ситу Цзяньин засмеялась: «Почему мой папа ищет тебя?»

Чжоу Хао сказал: «Ничего серьезного, мы все еще говорили о земле, о которой ранее говорил Фан Гуанвей, теперь правительство тоже заинтересовано.

Ван Сицзюнь не могла не спросить с любопытством: «Что это за сокровище фэн-шуй, которое ты купил, почему так много людей приглянулось к нему?»

«Это доказывает, что у меня хорошие глаза». Чжоу Хао засмеялся и сказал: «Основная причина в том, что есть группа японцев, которые хотят построить там большую производственную базу.

Похоже, я уже веду переговоры с правительством города Сян, так как я купил половину земли».

Дядя Ситу договорился, чтобы я поехал туда завтра. Городское правительство и все эти японцы также поедут туда.

Ситу Цзяньин вдруг поняла: «О, не удивительно, что Фан Гуанвей хотел, чтобы ты продал ему эту землю. Кажется, он хотел продать её японцам, чтобы заработать денег.

Она сказала Чжоу Хао: «Чжоу Хао, поскольку ты собирался продать землю Фан Гуанвей за двести миллионов, японцы определенно не должны заплатить меньше. Мы должны безжалостно избить их всех».

Увидев волнение на лице Ситу Цзяньин, Чжоу Хао засмеялся: «Похоже, ты тоже националист».

«Мой дедушка был в Красной Армии. Он был убит японскими ублюдками». Ситу Цзяньин сказала с ненавистью.

Чжоу Хао кивнул, а затем спросил: «Вам понравилась одежда что вы одевали ранее?

Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин кивнули в одно и то же время и одновременно сказали: «На эту одежду очень приятно смотреть».

Поэтому Чжоу Хао повернул голову к продавщице и сказал: «Мне придется побеспокоить вас, оберните пожалуйста эти два комплекта одежды. «

Продавщица, которая была уже такой старой, изначально думала, что Чжоу Хао и остальные просто осматриваются. Она не думала, что они действительно купят это.

Только через некоторое время она отреагировала и поспешно пошла за двумя комплектами женской одежды.

«Чжоу Хао, это не хорошо. Эта одежда очень дорогая». Ван Сицзюнь чувствовала себя немного нерешительно.

Однако Ситу Цзяньин сказала: «Сицзюнь, о чем ты беспокоишься? Чжоу Хао теперь настолько богат, что покупка одежды для девушек - это ответственность мужчины».

С этими словами она улыбнулась Чжоу Хао: «Тогда я должна тебя поблагодарить».

Чжоу Хао засмеялся и покачал головой, думая, что для чистой и доброй Ван Сицзюнь лучше не слушать лекции Ситу Цзяньин.

Когда они вышли из магазина одежды, было уже 5 часов дня. Ситу Цзяньин уже нужно было уходить.

Перед тем как уйти, она подмигнула Чжоу Хао: «Ты хочешь, чтобы я расспросила отца на счет этого вопроса?»

"Конечно." Чжоу Хао был рад согласиться.

Вернувшись домой с Ван Сицзюнь, Чжоу Хао вытащил «большого брата» и позвонил Чжао Юйцинь, рассказав ей о земле.

Услышав это, Чжао Юйцинь была очень удивлена, в то же время она предложила пойти с Чжоу Хао, чтобы встретиться с людьми из правительства города Сян и группой японцев.

«Старшая сестра, я скучал по тебе». После того, как он закончил говорить, Чжоу Хао рассказал старшей сестре, о своих мыслях.

"Маленький паршивец, сестренка тоже скучала по тебе." Нежный голос Чжао Юйцинь мог мгновенно растопить сердце Чжоу Хао.

Кроме того, когда Чжоу Хао понял, что ее голос был очень тихим, он понял, что она, вероятно, все еще находится в компании Сингхе Секьюрити и ее кто-то мог услышать.

После того, как они обменялись приветствиями, только тогда они неохотно положили трубку, и Чжоу Хао не мог не ждать завтрашней встречи с Чжао Юйцинь.

На следующий день рано утром Ситу Ли приехал на правительственной машине к дому Чжоу Хао, чтобы забрать его.

Первоначально Чжоу Хао планировал дождаться Чжао Юйцинь, но Чжао Юйцинь позвонила ему в последнюю минуту, сказав, что у Сингхе Секьюрити есть вопросы, которыми она должна заняться, и, следовательно, приедет только через некоторое время.

Забравшись в машину Ситу Ли, Чжоу Хао понял, что Гао Хоулу тоже был внутри, и тут же поприветствовал его.

«Сяо Хао, когда ты успел купил землю в деревне Шуо Хуа? И почему ничего не сказал дяде Гао.»

Гао Хоулу показал выражение недовольства, но в его взгляде Чжоу Хао видел, что он не обвинял его.

Чжоу Хао тут же притворился испуганным: «Дядя Гао, я работал с другими, чтобы построить там фабрику.

Это все произошло еще месяц назад, откуда бы я знал, что японцы тоже захотят туда прийти, выражение его лица было невинно.

«Дядя Гао, мы действительно собираемся построить там фабрику. Правительство не будет мешать нам только из-за тех японцев, верно?

Чем больше он демонстрировал свою решимость построить завод в Шуо Хуа, тем больше поводов для переговоров с правительством и японцами было бы впоследствии.

Как и ожидалось, услышав, что сказал Чжоу Хао, Гао Хоулу и Ситу Ли посмотрели друг на друга, и у обоих было несколько неестественное выражение.

Гао Хоулу вздохнул: «Сяо Хао, ты не знаешь о внутренней информации.»

Их Дружественная Резидентная группа хочет создать в нашей стране крупную производственную базу для производства сельскохозяйственной техники и автомобильных двигателей, а также запасных частей.

Первоначально они хотели искать место в Гуанчжоу, но по разным причинам они все же остановились на нашем городе Сян».

Чжоу Хао все еще знал о Дружественной Резидентной группе. Это была одна из немногих крупных корпораций в Японии с большой властью.

И именно из-за этого Чжоу Хао был полон решимости получить от них побольше денег.

И в это время Гао Хоулу снова сказал: «Сяо Хао, если Дружественная Резидентная группа действительно построит производственную базу в нашем городе Сян, то это продвинет экономику всего нашего города Сян.

Дядя Гао не человек, который лоббирует иностранные интересы, но теперь, когда наша страна вступила в стадию экономического развития, мы должны сосредоточиться на общей ситуации». Смысл его слов состоял в том, чтобы Чжоу Хао сдался.

Чжоу Хао опустил голову и сделал вид, что задумался. Через некоторое время он сказал: «Дядя Гао, если это для экономического развития города Сян, то я не против немного уступить.

Однако мы уже начали работу на этом участке земли. Много оборудования для завода должно быть доставлено в этот район, и многие приготовления уже завершены.

Было бы большой потерей, если бы мы прекратили сейчас строительство. Дядя Гао, ты не

можешь пожертвовать нами всеми, верно?

Конечно, нет. Гао Хоулу сказал: «Правительство готово дать тебе компенсацию.»

Он глубоко вздохнул и протянул пять пальцев к Чжоу Хао: «Пять миллионов, как насчет пяти миллионов? Мы знаем, что ты не купил землю более чем за миллион юаней.

Даже если к земле добавить полу-построенные заводы, пяти миллионов должно быть достаточно.

Чжоу Хао покачал головой. Хотя пять миллионов были намного выше двух миллионов, предложенных Фан Гуанвеем, это было все еще далеко от суммы, которую имел в виду Чжоу Хао.

Чжоу Хао сказал: «Дядя Гао, наши потери не ограничены на землю и фабрику ".

Гао Хоулу и Ситу Ли проклинали в своих сердцах одновременно. Они хотели перепродать землю правительству за пять миллионов.

Тогда у правительства будет вся земля, которая у него есть, и тогда будет больше выгод от переговоров с японцами, поэтому правительство отправило Ситу Ли и Гао Хоулу, у которых были лучшие отношения с Чжоу Хао.

Ситу Ли спросил Чжоу Хао: «Тогда за сколько ты готов её продать?»

«На самом деле, после того, как дядя Ситу позвонил мне вчера, у меня была беседа с моим партнером».

Чжоу Хао сказал: «Честно говоря, я владею только небольшим правом голоса в этом вопросе, также земля была куплена на имя моей матери, по просьбе моего партнера».

Причина, по которой он сказал это, состояла в том, чтобы показать, что сам он так не считает и это было все из-за людей позади него, чтобы не дать Гао Хоулу и другим злиться на него.

Гао Хоулу посмотрел на Чжоу Хао: «Малыш, перестань быть многословным, быстро скажи нам, какую цену мы должны заплатить, чтобы ты был готов отказаться от этой земли?»

Чжоу Хао некоторое время колебался, прежде чем протянуть к нему три пальца.

Ситу Ли нахмурился: «Тридцать миллионов?»

" Тридцать миллионов?" Гао Хоулу тоже был шокирован: «Наше правительство не может позволить себе раскошелиться на такие деньги».

Чжоу Хао тут же покачал головой: «Нет, дядя Гао, это не 30 миллионов, а 300 миллионов».

«Свист!» Сидя на месте водителя, Ситу Ли неожиданно наступил на тормоза, машина нарисовала две черные отметки на дороге. К счастью, на дороге не было машин, поэтому к счастью не произошло несчастного случая.

Что касается Чжоу Хао, который сидел сзади, он врезался в спинку кресла перед ним из-за инерции: «Дядя Ситу, успокойся!»

Гао Хоулу и Ситу Ли одновременно обернулись, уставившись на Чжоу Хао: «Как ты хочешь, чтобы мы успокоились? Триста миллионов! Ты, ублюдок, такой жадный!»

Услышав предложение Чжоу Хао, даже обычно сдержанный Гао Хоулу выкрикнул вульгарность.

Взглянув на двоих, которые смотрели на него, Чжоу Хао сжал свою шею: «Успокойтесь, это не моя идея, я просто пытался распространить новости, все это было предложено моим партнером».

"Кто это?" Ситу Ли был в ярости: «Это очевидно вымогательство, посмотрим, поймаю я его или нет!»

Гао Хоулу сказал: «Сяо Хао, скажите нам, кто именно твой партнер? Я сам поговорю с ним».

Будучи мэром города Сян, Гао Хоулу считал, что его официальная позиция должна быть в состоянии подавить обычного торговца.

"Это сестра Чжао." Чжоу Хао сказал: «Она босс Сингхе Секьюрити». Это было то, что он обсуждал вчера с Чжао Юйцинь, чтобы напугать Ситу Ли и других её личностью.

Ситу Ли был поражен, когда услышал: «Ты говоришь об этой мисс Чжао Юйцинь?»

Чжоу Хао кивнул, в то время как Ситу Ли и Гао Хоулу смотрели друг на друга, они знали личность Чжао Юйцинь.

Гао Хоулу даже немного боялся, будучи официальным мэром города, он действительно ничего не мог с ней поделать.

Все трое в машине замолчали. Гао Хоулу и Ситу Ли одновременно достали сигарету и выпустили дым.

Гао Хоулу махнул рукой и сказал: «Забудь об этом, мы больше не будем участвовать в этом вопросе. В конце концов, правительство уже получило другую половину земли.

Что касается остального, вы, ребята, сами можете поговорить с японцами. "

" Другого пути нет. Мы можем сделать только это ". Чжоу Хао делал вид, что находится в сложной ситуации, но Ситу Ли и Гао Хоулу не знали, что это была истинная цель Чжоу Хао.

http://tl.rulate.ru/book/35710/925146